

На правах рукописи

Панькина Елена Владимировна

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВОСПРИЯТИЯ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫ-
КАХ ИНОЯЗЫЧНЫМИ НОСИТЕЛЯМИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
АНГЛИЙСКОГО, АЛТАЙСКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово - 2009

Диссертация выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Бийский педагогический государственный университет имени В. М. Шукшина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Трофимова Елена Борисовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Тагаев Мамед Джакыпович

кандидат филологических наук, доцент
Кузнецов Дмитрий Владимирович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный университет»

Защита диссертации состоится 30 июня 2009 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д212.088.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» (650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6).

Автореферат разослан 29 мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению восприятия звукоподражаний в разносистемных языках иноязычными носителями. Данная работа продолжает традицию исследования мотивированности языковой формы в лингвистике.

Вместе с идеей об условности языкового знака в языкознании всегда присутствовала другая точка зрения – об определенной иконичности в структуре языка. Вопрос о соотношении мотивированности и условности в языке поднимался еще в трудах древнегреческих философов (теории *thesei* и *physei*). Пробраз современной идеи иконичности языка просматривается в работах В. фон Гумбольдта. «Единство языкового содержания и языковой формы, или, по Гумбольдту, внутренней и внешней формы (а следовательно и формы в целом), обусловлено генетически: они образуются во взаимодействии мыслительной и звуковой материи» (Л.Г. Зубкова)¹. Однако провозглашенный Ф. де Соссюром в нач. XX века принцип немотивированности знака, как единственный организующий принцип языковой структуры, на несколько десятилетий отодвинул поиски иконических свойств в языковом материале.

По-новому взглянуть на проблему иконизма в лингвистике позволило становление в современной науке антропоцентрической парадигмы. Необходимо отметить, что процесс признания современной наукой языкового иконизма идет сложно, что, вероятно, можно считать вполне закономерным: «лингвистам нелегко избавиться от привычки либо вообще остерегаться слишком смелых сопоставлений между явлениями совершенно специфических и далеких планов (семантики и фонетики), либо подвергать сомнению тезис структурализма о чистой произвольности языкового знака» (Г.П. Мельников)². В связи с этим работа в данном направлении требует глубоких и тщательных исследований с применением современных экспериментальных методик и оборудования.

Значительная роль в плане изучения лингвистической иконичности принадлежит звукоподражательной лексике. Особый интерес представляют кодифицированные ономатопы, поскольку они частично утратили примарность, и в них отражение природных звучаний корректируется законами системы того или иного языка, благодаря чему их семантика в разных языках может оказываться по-разному «замаскированной». Изучение восприятия иноязычных кодифицированных ономатопов может оказаться весьма значимым для выявления способов «декодирования» иконической информации непосредственными носителями того или иного языка.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью поиска новых подходов к решению проблем семиотики. По мнению ряда лингвистов, в настоящее время в мировой лингвистике «наиболее фундаментальными представ-

¹ Зубкова, Л.Г. Язык как форма. Теория и история языкознания [Текст] / Л.Г. Зубков. – М., 1999. – С. 232.

² Мельников, Г.П. Орфонимия и мотивированность знака [Текст] / Г.П. Мельников // Проблемы мотивированности языкового знака / Под.ред. А.П. Журавлева. – Калининградский государственный университет, 1976. – С. 8.

ляются две проблемы: проблема мотивированности языковой формы и проблема автономности либо взаимообусловленности языковых подсистем» (А.В. Циммерлинг)³. Таким образом, направленность лингвистических исследований на изучение взаимоотношения физической и ментальной составляющих знака представляется весьма актуальным. Свидетельством тому может послужить большое количество опубликованных за последнее десятилетие работ, посвященных указанной проблеме, среди которых можно отметить исследования К.Я. Сигал, А.В. Кравченко, М. Магнус, О.Г. Баталова, Е.А. Юриной, Т.Г. Орлянской и др.

Объектом диссертационного исследования является звукоподражательная лексика.

Предмет исследования – особенности процесса восприятия звукоподражательных слов разносистемных языков иноязычными носителями.

Материалом для исследования послужили звукоподражательные слова русского, английского, алтайского и монгольского языков, представленные в лексикографических источниках (ономатопы русского и английского языков) и полученные при работе с непосредственными носителями (ономатопы алтайского и монгольского языков).

Цель данной работы - выявление закономерностей процесса восприятия звукоподражательных слов иноязычными носителями.

В соответствии с заявленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) систематизировать существующие концепции в области языкового иконизма;
- 2) проанализировать ономатопы русского, английского, алтайского и монгольского языков с позиций системно-структурного аспекта;
- 3) выявить фоносемантические характеристики звукоподражаний русского и английского языков по программе «ВААЛ»;
- 4) определить особенности восприятия фоносемантических характеристик звукоподражаний русского языка русскоязычными респондентами и звукоподражаний английского языка русскоязычными и алтайскоязычными респондентами;
- 5) описать результаты экспериментального исследования процесса восприятия звукоподражаний английского языка носителями русского и алтайского языков, звукоподражаний алтайского языка носителями русского языка, звукоподражаний монгольского языка носителями русского и алтайского языков;
- 6) охарактеризовать основные стратегии восприятия звукоподражаний разносистемных языков иноязычными носителями.

Специфика поставленных задач обусловила использование следующих **методов и приемов** исследования:

³ Циммерлинг, А.В. Американская лингвистика сегодняшнего дня глазами отечественных языковедов [Текст] / А.В. Циммерлинг // В.Я. – № 2, – 2000. – С. 118.

1) метод системно-структурного анализа, позволивший установить характер артикуляционно-фонетической и акустической организации звукоподражаний русского, английского, алтайского и монгольского языков;

2) модифицированный метод семантического дифференциала, представленный в программе «ВААЛ», использованный для исследования звукоподражательных единиц;

3) метод психолингвистического эксперимента;

4) элементы количественного анализа, применяемые для обработки результатов эксперимента.

Новизна работы состоит в том, что в ней экспериментально исследуется проблема восприятия иконических свойств лексических единиц, которая относится к спорным вопросам современной лингвистики. Выявлены основные стратегии восприятия звукоподражательных слов иноязычными носителями. Исследование впервые проводится на материале четырех разносистемных языков – русском, английском, алтайском и монгольском.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении представлений о проявлении иконических свойств в звукоподражательной лексике разносистемных языков. Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют приблизиться к решению проблем взаимосвязи звука и значения в целом. Данная работа может быть востребована при рассмотрении вопросов, связанных как с эволюцией языка, так и с его современным функционированием.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании курсов «Теория языка», «Психолингвистика». Результаты настоящего исследования могут оказаться полезными при решении таких специфических областей прикладной лингвистики, как, например, создание товарных знаков, составление текстов объявлений и рекламных роликов. Знание допустимых и недопустимых типов соответствий между звучанием и значением необходимо при создании аббревиатур – одного из основных источников пополнения терминологизированного лексикона.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ономатопы представляют особый интерес в плане изучения иконических свойств, поскольку именно в данном классе лексически единиц наиболее отчетливо наблюдается столкновение природного (звукоподражания обладают наивысшей степенью иконичности) и вербального (они частично утратили примарность, и отражение природных звучаний в них корректируется законами системы того или иного языка).
2. Определению семантики звукоподражательных слов разносистемных языков иноязычными реципиентами способствуют два типа иконизма:
 - а) межъязыковой иконизм, базирующийся на присвоении сходных признаков одним и тем же номинациям в разных языках;
 - б) внутриязыковой иконизм, проявляющийся в том, что в разных языках основой номинации становятся разные признаки.

3. Существует корреляция между оценкой фоносемантических свойств программой «ВААЛ», носителями языка и опознованием иноязычного звукоподражания в психолингвистическом эксперименте.
4. Иноязычные носители легче всего идентифицируют ономатопы, обозначающие звуки, производимые человеком.

Апробация работы. Основные результаты и содержание исследования обсуждались на следующих конференциях: Международная научно-практическая конференция «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания» (Бийск, 31 октября – 1 ноября 2005 г.); Научно-практическая конференция «Картина мира: язык, литература, культура» (Бийск, май 2006 г.) Международная научно-практическая конференция «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания» (Бийск, 30 ноября – 1 декабря 2006 г.); Международная научно-практическая конференция «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания» (Бийск, 4 – 5 декабря 2007 г.); Международная научно-практическая конференция «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания» (Бийск, 14 - 15 октября 2008 г.). Апробация работы проводилась также на Международной научно-практической конференции «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов» (Кемерово, 4 июля 2008 г.). Обсуждения отдельных частей работы проходили на аспирантских семинарах в Бийском педагогическом государственном университете им. В.М. Шукшина (2005-2009 г.г.).

По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 2,43 п.л.

Структура и объем работы определены поставленной целью и задачами исследования. Диссертация носит экспериментально-теоретический характер и состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы, включающего 153 источников, и 3 Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется объект, предмет, указывается, в чем состоит научная новизна диссертация, ее теоретическая и практическая значимость, рассматриваются приемы и методы исследования, описывается структура работы.

В **первой главе** «*Языковой иконизм: проблемы и решения*» освещается ряд вопросов, раскрывающих общеметодологические основы исследования и содержание ключевых теоретических понятий.

В теоретической части работы рассматривается проблема языкового иконизма в свете ретроспективного анализа, раскрывается современное понятие явления иконизма, его сущности и видов, а также обосновывается положение об иконической природе первичных языковых знаков с позиций филогенеза и онтогенеза.

В период с античности до настоящего времени становление проблемы языкового иконизма происходило в несколько поочередно сменяющих друг друга этапов признания и отрицания, причем каждый новый период отрицания стано-

вился толчком к расширению понимания сути мотивированности языковой формы и появлению нового подхода к решению указанной проблемы.

Пути мотивации формы затрагивают различные уровни языковой структуры и обладают достаточным разнообразием. Современные лингвистические исследования находят свидетельства иконического отражения действительности как на фонетическом, так и на морфологическом и синтаксическом уровнях языка. При этом определение мотивированности, данное Ч.С. Пирсом, уже не отражает всего многообразия его современного понимания. Можно сказать, что теоретическое осмысление в некоторой мере отстает от практического исследования иконических свойств языка на различных его уровнях.

Изучение природы языкового знака как в филогенетическом аспекте, так и в онтогенетическом, подтверждает наличие у него изначальных иконических свойств, которые в процессе эволюции (как в филогенезе, так и в онтогенезе) замещаются конвенциональными свойствами. В современном языке примером «атавизмов» иконического праязыка может послужить звукоизобразительная лексика, представленная звукоподражаниями, звукосимволическими словами и основами. Таким образом, можно утверждать, что языковой знак представляет собой единство иконического и конвенционального, причем каждое из указанных свойств превалирует над другим в зависимости от этапа развития знака.

Вторая глава «Системно-структурный анализ ономастов русского, английского, алтайского и монгольского языков» посвящена сопоставительному анализу звукоподражаний русского, английского, алтайского и монгольского языков с целью выявления их общих и специфических системно-структурных свойств, обусловленных механизмами фиксации внеязыковой действительности вербальными средствами.

Структура главы отражает поставленные задачи:

- 1) рассмотреть характерные черты звукоподражаний как класса слов;
- 2) проанализировать фонетические системы исследуемых языков с целью выявления их общих и специфических качеств;
- 3) выявить общие и специфические системно-структурные свойства звукоподражаний русского, английского, алтайского и монгольского языков.

Известно, что в каждом языке одни и те же природные звучания имитируются по-разному, что происходит в частности вследствие несходства фонетических систем различных языков. Прежде чем приступать к изучению ономастов того или иного языка, необходимо в первую очередь рассмотреть фонетическую систему данного языка. Звуки исследуемых языков были подвергнуты сопоставительному изучению с позиций акустической и артикуляционной систем классификации звуков, которые «не исключают, а дополняют одна другую» (И.А. Фигуровский)⁴.

На основе анализа фонетических систем русского, английского, алтайского и монгольского языков можно сделать следующие выводы:

⁴ Фигуровский, И.А. Введение в общее языкознание [Текст] : Пос. для студ. факультетов русского языка и литературы / И.А. Фигуровский. – Просвещение – М., 1969. – С. 26.

- 1) наибольшее сходство обнаруживают между собой фонетические системы алтайского и монгольского языка (одинаковы или незначительно отличаются наборы характеристик для гласных, наличие долгих и кратких гласных, функционирование законов сингармонизма; сходны зоны образования согласных (в том числе веллярная зона), наблюдается относительная корреляция по количеству взрывных, фрикативных, аффрикат, сонорных). Подобное сходство фонетических систем, возможно, в некоторой степени обусловлено принадлежностью их к единой тюрко-монгольской семье языков;
- 2) фонетическая система английского языка оказывается наиболее разнообразной по отношению к фонетическим системам остальных исследованных языков (гласные: присутствие монофтонгов и дифтонгов, достаточно большое количество оппозиций по ряду и подъему, наличие кратких и долгих гласных, присутствие лакунарных для трех других языков гласных - дифтонги |e□|, |au|, |□u|, |u□|, |i□|, монофтонги |æ|, |□|, |□|, а также звуки |æ|, |□|, |□|; согласные: разнообразие зон артикуляции, наличие нехарактерных для русского, алтайского и монгольского языков фонем |□|, |□|, |□|, |r|.);
- 3) фонетическая система русского языка обладает большим количеством сходных признаков с алтайским языком (для гласных: отсутствие дифтонгов, незначительно отличающееся количество рядов, подъемов; для согласных: сходство зон образования согласных). Данный факт можно объяснить географической близостью языковых ареалов, интенсивностью контактов носителей указанных языков, причем именно русский язык оказывает влияние на алтайский.

Для сопоставительного описания из русского, английского, алтайского и монгольского языков были отобраны звукоподражательные слова по 50 значениям (в каждом языке один и тот же природный звук может передаваться несколькими синонимами, количество которых колеблется от 1 до 7, причем, внутри синонимического ряда также могут существовать некоторые семантические различия). Источником звукоподражаний русского языка послужил Словарь современного русского литературного языка⁵, звукоподражаний английского языка – Оксфордский словарь современного английского языка⁶. Также был использован русско-английский словарь междометий⁷, кроме глагольно-междометных слов содержащий звукоподражательную лексику. Особую сложность представила выборка звукоподражаний алтайского и монгольского языков в связи с недостаточным количеством словарей указанных языков, значительная часть которых издана соответственно на алтайском или

⁵ Словарь современного русского литературного языка (БАС) [Текст]. – В 17 Т. – М., 1950 – 1965.

⁶ Oxford Dictionary of Current English [Текст] Ed. by C. Soanes et al. – New York: Oxford University Press, 2006. – 1081 p.

⁷ Квеселевич, Д.И. Русско-английский словарь междометий = Russian-English Dictionary of Interjections [Текст] / Д.И. Квеселевич, В.П. Сасина. – М.: Издательство Астрель, Издательство АСТ, 2001. – 512 с.

монгольском языках. Специализированных словарей звукоподражательной или междометной лексики алтайского и монгольского языков найти не удалось. Принимая во внимание обозначенные выше факторы, составление списка ономатопоов алтайского и монгольского языков осуществлялось непосредственно с помощью носителей данных языков. В процессе сбора звукоподражаний были задействованы, как правило, представители старшего поколения, а также сотрудники сектора языка Института алтаистики (г. Горно-Алтайск, республика Алтай)). При составлении списка монгольских звукоподражаний помощь оказывали сотрудники Ховдского государственного университета (г. Ховд, Монголия).

Полученные звукоподражания были разделены на тематические группы, основой для которых стала классификация звукоподражаний И.Г. Рузина⁸:

1. Звуки неживой природы и артефактов;
2. Звуки живой природы:
 - а) млекопитающие;
 - б) птицы;
 - в) прочие (звуки, издаваемые насекомыми, рептилиями и т.д.).
3. Звуки, издаваемые человеком.

Естественно, такое деление носит условный характер, поскольку некоторые звукоподражания не имеют соотношения с конкретным природным источником шума и носят достаточно абстрактный характер, в связи с чем могут быть отнесены сразу к нескольким тематическим группам.

Целесообразность деления ономатопоов на тематические группы в рамках настоящего исследования обусловлена предположением о влиянии на восприятие звукоподражаний функционально-семантических характеристик исходных звучаний.

В ходе сопоставительного анализа русских, английских, алтайских и монгольских кодифицированных ономатопоов было выявлено следующее:

- 1) алтайский и монгольский языки содержат достаточно большое количество ономатопоов, аналогов которых нет ни в русском, ни в английском языках;
- 2) в английском и алтайском языках одному природному звучанию могут соответствовать от 1 до 7 ономатопоов, причем, внутри синонимического ряда также могут существовать некоторые семантические различия, в то время как в русском и монгольском тот или иной отдельно взятый природный шум передается, как правило, 1-3 звукоподражаниями;
- 3) большинство звукоподражаний исследуемых языков, передающие одно природное звучание, обнаруживают совпадения по акустическим и/или артикуляционным характеристикам, что позволяет говорить о сохранении качества природных звучаний в звукоподражательной лексике исследуемых языков посредством звуковой корреляции, за-

⁸ Рузин, И.Г. Природные звуки в семантике языка (Когнитивные стратегии именования) [Текст] / Г.И. Рамстедт // Вопросы языкознания. 1993. – № 6. – С. 17-27.

ключающейся в использовании артикуляционно или акустически сходных звуков для передачи одного и того же исходного природного шума.

Кроме того, были выявлены системно-структурные особенности звукоподражаний четырех исследуемых языков в зависимости от принадлежности к той или иной тематической группе.

Так, анализ ономастопов *группы неживой природы и артефактов* показал, что варианты вербализации одного природного звучания в алтайском языке, в отличие от трех остальных, часто имеют коннотативные различия. Например, звук падения капель передается двумя ономастопами – *мач-мач* (падение капель на мягкую поверхность) и *тап-тап* (падение капель на твердую поверхность). Звукоподражательные слова *тырс, тарс, кырт, то□к* используются для обозначения треска или щелканья, причем первое из них чаще передает звук, производимый ударом бича, последнее – треск сухой ветки, а два других имеют более нейтральное значение. Алтайский и монгольский языки содержат достаточно большое количество ономастопов, аналогов которых нет ни в русском, ни в английском языках. Примерами уникальных для алтайского языка ономастопов могут служить алт. *шор-р-р* – звук при переливании жидкости из одного сосуда в другой; алт. *чылт-чылт* – звук затвора ружья; алт. *шап-шап* – имитация перебранки; алт. *тыч-мач* – звуки при драке; алт. *чек-чек* – легкие шаги косули; алт. *тобыр-тобыр* – звук при падении первых капель дождя; алт. *бли□-бли□* – звон бус; *к□□р-к□□р* – звук, издаваемый голубем; *та□нер-та□нер* – звук и повторяющее его эхо. Следующие монгольские звукоподражания также не имеют аналогов в трех других исследуемых языках: монг. *сэр-сэр, ш□нн-ш□нн* – звук ветра; монг. *тас-няс* – звук при ударе грома, монг. *шир-шир, шол-шол* – звук дождя; монг. *бур-бур, пор-пор* – звук при кипении жидкости; монг. *дан-дан* – звук при ударе друг о друга тяжелых вещей; монг. *пас-пас* – звук при разламывании шара; монг. *пан-пан* – звук при обрушении; монг. *ган-ган* – крик турпана; монг. *гон-гон* – звук гнусавого голоса; монг. *бар-бар* – звук сиплого голоса.

Анализ фонемного состава ономастопов позволяет говорить о том, что в данной тематической группе большинство звуков относится к напряженным прерванным. Среди согласных чаще всего используются взрывные [b], [k], [k], [t], [t]. Среди гласных – непереднерядные. Для английского языка характерно употребление сочетаний согласных *pl, cl, cr, sl, sn* (взрывной / фрикативный + сонорный). Достаточно часто сочетания согласных встречаются и в русских звукоподражаниях: *гр, тр, бр, ск, хр*, причем преобладающей является та же модель «взрывной / фрикативный + сонорный» (за исключением *ск* – фрикативный + взрывной). Для звукоподражаний алтайского языка свойственны кластеры *рс, кр, рт, лт*, которые часто становятся противоположными по структуре соответствующим кластерам в русском и английском (сонорный + взрывной / фрикативный). Для монгольского языка кластеры нехарактерны. Таким образом, на материале звукоподражательных слов русского, английского и алтай-

ского языков находит подтверждение идея Б. Шислера⁹ о том, что иконическая информация передается с помощью так называемых фоностем, которые представляют собой звуки или кластеры, ассоциирующиеся с определенным значением.

Для обозначения двухфазового действия в русском, английском и монгольском языках используются повторы с чередованием гласных верхнего и нижнего подъемов (*tuk-tak*, *ding-dong*, *tun-mon*). По мнению С. Пинкера¹⁰, эта закономерность носит общий характер и проявляется в том, что слова с гласными звуками, образованными при переднем и верхнем положении языка, всегда предшествуют словам с гласными, образованными при нижнем подъеме языка, когда последний оттянут назад. В подтверждении данного утверждения С. Пинкер приводит достаточно большое количество слов из английского языка с указанным чередованием гласных: *fiddle-faddle* «пустячный», *ping-pong* «пинг-понг», *dribs and drabs* «обрывки», *spic and span* «безупречно чистый» и т.д. Причины именно такого порядка следования гласных, по мнению С. Пинкера, две. Во-первых, слова, связанные с понятиями «я-здесь-сейчас», склонны иметь гласные с более высоким и продвинутым вперед местом образования, по сравнению со словами, обозначающими удаленность от нашего «я»: *me* [mɪ] «я» - *you* [ju] «ты», *here* [hɪə] «здесь» - *there* [ðeə] «там». Во-вторых, слова, связанные с понятиями «я-здесь-сейчас», склонны предшествовать словам, связанным с буквальной или метафорической удаленностью от нашего «я»: *here and there* «здесь и там», *now and then* «сейчас и потом», *man and machine* «человек и машина». Таким образом, речь идет об иконическом отражении действительности с позиции говорящего, и в том случае, когда невозможно осуществить его с помощью порядка слов (как, например, в ономатопах), то в ход идет порядок звуков.

Кодифицированные звукоподражания *группы живой природы* характеризуются однозначностью и частотой использования, что значительно упрощает их анализ. Звуковой состав звукоподражаний данной тематической группы характеризуется частым использованием низких непрерывных нерезких звуков.

Наблюдается корреляция по тону: рус. *гав-гав*, англ. *woof*, алт. *an-an*, монг. *xav-xav* – звуки низкие (как гласные, так и согласные); рус. *чик-чирик*, англ. *tweet-tweet*, алт. *чыйык-чыйык*, монг. *жив-жив* – гласные и большая часть согласных – высокие. Сходство по тону отмечается также и в редуцированных звукоподражаниях: рус. *и-го-го*, англ. *hee-haw-haw*, алт. *uu-охо*, монг. *и-хо* – в первой части ономатопов используются гласные переднего ряда |и|, |ɹ|, во второй части – гласные заднего ряда |о|, |ɔ|, |ɑ|.

Длительность звучания маркируется при помощи гласных, использованных в финальной позиции: рус. *му*, англ. *too*, алт. *м-о-о*, монг. *му-му*. Причем,

⁹ *Shisler, B. Sound Symbolism* [Текст] / B. Shisler. [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.Adam/LIA/IconicityinLanguage/default.html Friday, 25 Apr 2008.

¹⁰ *Пинкер, С. Язык как инстинкт* [Текст]: Пер. с англ. / С. Пинкер С.; Общ. Ред. Мазо В.Д. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 158.

для передачи длительности в английском используется долгий гласный, в алтайском - удвоение гласного, в монгольском – редупликация гласного. В монгольском языке также есть вариант с чередованием низкой и высокой гласной *мю-м□*, причем низкая гласная представлена в сочетании с мягкой согласной.

Для передачи взрывных звучаний задействуются взрывные согласные |к|, |к|, |т|, |д|, сонорные |р|, |г| и непереднерядные гласные |у|, |а|, |о|, |А:|: рус. *куд-куда*, англ. *cluck-cluck*, алт. *кот-коот*, монг. *кух-ках*; рус. *кар-кар*, англ. *croak*, алт. *кар-р-р*, монг. *ваг-ваг*.

Необходимо отметить, что 40 % звукоподражаний данной группы практически идентичны по звуковому составу во всех исследуемых языках, что, вероятно, объясняется их однозначностью и определенностью источника природного звучания.

В группе *ономатопов, обозначающих звуки, производимые человеком*, характерной чертой является соотнесенность с конкретным денотатом. Природные звучания данной тематической группы производятся артикуляционным аппаратом человека, следовательно, они могут быть наиболее точно воспроизведены звуковым составом соответствующих ономатопов.

В целом звуковой состав ономатопов, передающих звучания, производимые человеком, отличается использованием фрикативных |□|, |ш|, |х|, |с|, которые часто идут в сочетании со взрывными (*пчх, кх, пф, пч, пш, бс*). С акустической точки зрения большая часть звуков – напряженные, низкие.

Следует заметить, что место образования согласных во многих случаях определяется местом образования исходного звучания. Например, звукоподражания, передающие звук при кашле, рус. *кхе-кхе*, англ. *cough*, алт. *кхык-кхык*, включают в свой состав напряженные компактные низкие звуки, причем для начальной позиции характерны заднеязычные взрывные |к|, |к|. Слова, обозначающие звук плевка, рус. *тьфу*, англ. *phui*, алт. *тп□□к*, монг. *т□й*, в позиции начала слова содержат переднеязычные взрывные согласные.

Разнообразие звукоподражаний монгольского языка данной тематической группы достигается не за счет наличия нескольких синонимичных обозначений одного природного звука (как в английском и алтайском языках), а благодаря употреблению вербальных обозначений для бóльшего количества звучаний окружающей среды: *гон-гон* – звук гнусавого голоса; *бар-бар* – звук сиплого голоса и т.д.

Третья глава «Экспериментальное исследование восприятия звукоподражаний разносистемных языков иноязычными носителями (на материале русского, английского, алтайского и монгольского языков)» посвящена выявлению особенностей механизма восприятия иноязычных ономатопов.

Пласт звукоподражательной лексики современных языков представляет собой «сплетение природного и вербального», тщательное изучение которого способно дать ключ ко многим языковым механизмам. В частности, исследование восприятия иноязычных ономатопов может оказаться весьма значимым для выявления способов «декодирования» иконической информации непосредственными представителями того или иного лингвоэтнического сообщества.

В начале исследования был поставлен ряд задач:

- 1) выявить фоносемантические характеристики звукоподражательной лексики русского и английского языков с помощью программы «ВААЛ» (Проект ВААЛ © Шалак В.И., 2001г.);
- 2) на основе психолингвистического эксперимента определить уровень восприятия фоносемантических качеств звукоподражаний русского языка носителями русского и звукоподражаний английского языка носителями русского и алтайского языков; сопоставить результаты эксперимента с информантами и данными, полученными при работе с программой «ВААЛ» для русского и английского языков;
- 3) с помощью психолингвистического эксперимента установить особенности восприятия звукоподражаний русского, английского, алтайского и монгольского языков иноязычными носителями; определить полиэтнические проявления указанного процесса.

На первом этапе исследования фоносемантических характеристик звукоподражаний русского языка была задействована компьютерная программа «ВААЛ» (Проект ВААЛ © Шалак В.И., 2001г.), в основу которой положен модифицированный метод семантического дифференциала, введенный Ч. Осгудом и широко используемый психологами, социологами, лингвистами в исследованиях, связанных с восприятием человека. В программе объекты оцениваются в процентах по ряду биполярных шкал, полюса которых заданы с помощью вербальных антонимов. Для оценки фоносемантического воздействия в программе «ВААЛ» используются 24 биполярные шкалы, полюса которых заданы парами антонимичных прилагательных русского языка. Для данного эксперимента были выбраны семь пар признаков: *хороший – плохой, красивый – отталкивающий, светлый – темный, тяжелый – легкий, сильный – слабый, веселый – грустный, грубый – нежный*; причем в последней паре первое качество выступает как отрицательное, а второе как положительное. Пары признаков были выбраны на основе связи данных прилагательных с эмоциями, поскольку именно на эмотивную составляющую слов-стимулов опираются информанты в ходе эксперимента. Эмотивность таких качеств как *светлый – темный, тяжелый – легкий, сильный – слабый* обусловлена восприятием их реципиентами в переносном, метафорическом значении, что подтверждается в работах А.П. Журавлева. Кроме того, в исследовании не были задействованы признаки, которые в ходе пилотажных экспериментов провоцировали у реципиентов прямо противоположные оценки (гладкий-шероховатый, мужественный-женственный и так далее). Через программу «ВААЛ» были пропущены 12 определенных методом случайной выборки звукоподражаний русского языка, обозначающих звуки неживой природы и артефактов: *бах, паф, бряк, топ-топ, хрясь, динь-дон, динь-динь, дзынь, цок-цок, хруп, бултых, шурк-шурк*. В программе фонетическое значение слова представлено в процентном соотношении (от +100% до -100%), мы же учитывали лишь степень преобладания, а не точный показатель наличия у звукоподражательного слова того или иного качества. Таким образом, если в слове, подвергнутом оценке, преобладает качество, представленное первым прилагательным шкалы, то ему присваивается оценка «+», если вторым

прилагательным, то – «-». В рамках программы «ВААЛ» оценка считается значимой если ее показатель превышает 25%. В случае, когда оценка отличается от нейтральной в пределах погрешности измерений (то есть составляет менее 25%), она обозначается нулем¹¹.

На втором этапе звукоподражательные слова по тем же 7 шкалам оценивались носителями русского языка. В эксперименте приняли участие 54 информанта. Инструкция, предъявляемая информантам, звучала следующим образом: «оцените данные звукоподражательные слова по 7 шкалам: если звукоподражательное слово, по вашему мнению, обладает первым качеством, приведенным на шкале – поставьте в соответствующее окно «+», если оно обладает вторым качеством шкалы – «-». Если вы считаете, что данному звукоподражанию не присуще ни то, ни другое качество – ставьте «0».

Сопоставительный анализ фоносемантических характеристик звукоподражаний русского языка, выявленных с помощью программы «ВААЛ» и предложенных русскоязычными носителями в рамках психолингвистического эксперимента, позволяет говорить о достаточно высокой степени корреляции (более 50%, то есть совпадение по 3-4 признакам из 7) между фоносемантическим значением звукоподражаний по программе «ВААЛ» и их качественной характеристикой, составленной на основе ответов информантов. Данный факт может служить доказательством того, что существует определенное соответствие между фоносемантическим значением звукоподражаний (на основе программы «ВААЛ») и их семантическим содержанием (по ответам информантов).

Исследование восприятия фоносемантических свойств кодифицированных ономастопов английского языка также проводилось в несколько этапов. На первом этапе оценивались фоносемантические характеристики англоязычных звукоподражаний с помощью программы «ВААЛ» для английского языка, затем на основе психолингвистического эксперимента выявлялись особенности восприятия фоносемантических качеств звукоподражаний английского языка носителями русского и алтайского языков.

Программа «ВААЛ» для оценки фоносемантического потенциала слов английского языка построена по аналогии с соответствующей программой для русского языка. К сожалению, прилагательные, включенные в оценочные шкалы «английской» версии программы «ВААЛ» не во всех случаях совпадают с соответствующими прилагательными, представленными в программе «ВААЛ» для русского языка. В настоящем экспериментальном исследовании были использованы 7 биполярных шкал: *большой - маленький, темный - светлый, тяжёлый - лёгкий, веселый - грустный, слабый - сильный, грубый - нежный, приятный - неприятный*. Шкалы прилагательных для эксперимента отбирались по такому же принципу, что и для аналогичного исследования на материале звукоподражаний русского языка. Если в слове, подвергаемом оценке, преобладает качество, представленное первым прилагательным, то ему присваивается оценка «+», если вторым прилагательным, то – «-». В случае, когда оценка отлича-

¹¹ Белоусов, К.И. Введение в экспериментальную лингвистику [Текст] / К.И.Белоусов, Н.А. Блазнова. – Бийск: НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина, 2004. – С. 58.

ется от нейтральной в пределах погрешности измерений (имеет количественный показатель не более 25%), она обозначается нулем.

На втором этапе звукоподражательные слова по тем же 7 шкалам оценивались носителями русского языка. В эксперименте приняли участие 60 информантов (студенты факультета иностранных языков БПГУ им. В.М. Шукшина). Основным критерием при выборе информантов послужило незнание английского языка. Инструкция, предъявляемая информантам, звучала следующим образом: «оцените данные звукоподражательные слова по 7 предложенным шкалам: если звукоподражательное слово, по вашему мнению, обладает первым качеством, приведенным на шкале – поставьте в соответствующее окно «+», если оно обладает вторым качеством шкалы – «-». Если вы считаете, что данному звукоподражанию не присуще ни то, ни другое качество – ставьте «0». Инструкция предъявлялась на родном для испытуемых русском языке.

На третьем этапе эксперимента звукоподражательные слова английского языка по 7 биполярным шкалам оценивали алтайскоязычные информанты, не владеющие английским. В качестве информантов выступили учащиеся средних и старших классов Яконурской средней общеобразовательной школы Усть-Канского района республики Алтай, слабо владеющие русским языком, общее количество которых составило 64 человека. Инструкция, аналогичная по содержанию соответствующей инструкции для русскоязычных информантов, предъявлялась испытуемым на родном для них (алтайском) языке.

Интерпретация исследования фоносемантических свойств звукоподражаний английского языка на основе данных программы «ВААЛ (Е)» и психолингвистического эксперимента с привлечением носителей русского и алтайского языков, не владеющих английским, показала, что фоносемантические значения звукоподражательных слов, выданные программой и предложенные русскоязычными информантами, совпадают в среднем по 2-3 признакам (2,5) из 7. Оценки ВААЛ (Е) и алтайскоязычных информантов в большинстве случаев соотносятся также по 2-3 (2,5) признакам из 7. Значения, предложенные русскоязычными и алтайскоязычными испытуемыми, коррелируют в каждом слове по 2-3 (2,3) признакам. Фоносемантические ореолы некоторых слов (bang, click) оказываются наиболее прозрачными и достаточно однозначно воспринимаются испытуемыми независимо от их родного языка. В то же время есть и такие слова (flop, pitter-patter), фоносемантика которых воспринимается русскоязычными и алтайскоязычными испытуемыми по-разному вследствие ее незначительной выраженности или «затемненности» языковым опытом иноязычных информантов.

С целью исследования восприятия звукоподражаний разносистемных языков (русского, английского, алтайского и монгольского) был проведен ряд других психолингвистических экспериментов с привлечением иноязычных носителей. Было выдвинуто предположение, что при восприятии звукоподражательных слов незнакомого языка реципиенты в поиске аналогов для слов-стимулов в родном языке подсознательно будут опираться на иконические свойства предложенных лексических единиц, что позволит сделать вывод о степени их представленности в звукоподражаниях указанных языков. Сопоставительный

анализ всех экспериментов даст возможность выявить полиэтнические проявления иконизма в звукоподражательной лексике, а также определить особенности механизма их восприятия иноязычными носителями.

Экспериментальное исследование процесса восприятия звукоподражаний иноязычными носителями проводится на материале четырех языков – русском, английском, алтайском и монгольском. Такой выбор не случаен: все четыре языка отличаются друг от друга. Так, русский язык относится к восточнославянским языкам славянской ветви индоевропейской языковой семьи. По данным морфологической классификации, русский является флективным синтетическим языком. Английский язык с точки зрения родства принадлежит германской ветви индоевропейской семьи, а типологически представляет изолирующие языки. Алтайский язык относится к алтайской макросемье языков, восточной ветви тюркской группы языков, киргизско-кыпчакской подгруппе; является агглютинативным. Монгольский, как и алтайский, входит в алтайскую макросемью языков, но относится к основной ветви группы монгольских языков, типологически представляет агглютинативные языки. Относительно алтайского и монгольского языков необходимо отметить тот факт, что объединение тюркских языков (к которым относится алтайский) и монгольских языков (в числе которых монгольский язык) в единую макросемью алтайских языков носит гипотетический характер и на сегодняшний день не является доказанным.

Таким образом, все четыре языка, на материале звукоподражательной лексики которых проводится исследование, не являются родственными, что исключает возможность опознавания звукоподражаний этих языков иноязычными носителями (родные языки информантов также входят в группу исследуемых языков) на основе родственных корней.

В качестве носителей русского языка в экспериментах принимали участие студенты факультета иностранных языков БПГУ им. В.М. Шукшина, в роли носителей алтайского языка выступили учащиеся национальной гимназии г. Горно-Алтайска (республика Алтай), а также учащиеся Яконурской средней общеобразовательной школы Усть-Канского района республики Алтай. Количество информантов в каждом эксперименте составило по 60 человек.

В качестве материала для эксперимента производился отбор определенного количества звукоподражаний незнакомого информантам языка. Ономатопы выбирались на основе различия в их фонетическом оформлении от соответствующих звукоподражательных слов родного языка информантов. Так, например, предполагалось не задействовать в качестве экспериментального материала звукоподражания, аналоги которых в родном языке реципиентов обнаруживают либо полное сходство (*рус.* мяу [м'ау], *монг.* мяу [м'ау]), либо отличаются в пределах одного звука (*рус.* тик-так [т'иктак], *англ.* tick-tac [tiktæk] (не учитывая различие таких артикуляционных признаков звуков как переднеязычность и альвеолярность для [т] и [t])). С привлечением носителей соответствующих языков были сделаны аудиозаписи отобранных звукоподражательных слов английского, алтайского и монгольского языков. Каждое слово повторялось пять раз. Материал предъявлялся информантам один раз. Предлагалась следующая инструкция: “В записи вы услышите

звукоподражательные слова неизвестного вам языка, каждое слово будет предъявлено пять раз. Ваша задача – подобрать для данных звукоподражаний аналоги в вашем родном языке”.

В рамках изучения восприятия звукоподражаний разносистемных языков иноязычными носителями были проведены 5 психолингвистических экспериментов, направленных на исследование:

- 1) восприятия звукоподражаний английского языка носителями русского языка;
- 2) восприятия звукоподражаний английского языка носителями алтайского языка;
- 3) восприятия звукоподражаний алтайского языка носителями русского языка;
- 4) восприятия звукоподражаний монгольского языка носителями русского языка;
- 5) восприятия звукоподражаний монгольского языка носителями алтайского языка.

По результатам психолингвистических экспериментов, направленных на изучение восприятия звукоподражаний разносистемных языков иноязычными носителями, правомерно утверждать, что верному определению семантики звукоподражательных слов разносистемных языков иноязычными носителями способствуют два фактора:

а) наличие внешнего фонетического сходства между звукоподражаниями-стимулами и звукоподражаниями родного языка информантов. Это явление можно обозначить как *межъязыковой иконизм*. Наличие иконических свойств межъязыкового характера в звукоподражаниях разносистемных языков обусловлено одними и теми же качествами естественных шумов, ставшими основой номинации в исследуемых языках;

б) сохранение качества природных звучаний в звукоподражательной лексике неродственных языков, несмотря на различие фонетических средств, используемых для их обозначения, то есть *внутриязыковой иконизм*. Дело в том, что каждое отдельно взятое естественное звучание имеет сложную природу и вербально может передаваться при помощи различных наборов фонетических средств. При этом почти всегда удается выявить определенную корреляцию между особенностями природного звучания и артикуляционными или акустическими признаками фонем, составляющих его вербальное выражение. Так, например, в рамках предыдущей главы было установлено, что для передачи резких отрывистых звуков во всех исследуемых языках характерно использование взрывных согласных, таких как [t], [d], [ʈ], [ɖ], [k], [kʰ], [b], [bʰ]. Высокие природные звучания в языке обозначаются посредством высоких звуков, низкие – с помощью низких и т.д. Таким образом, в звукоподражаниях разносистемных неродственных языков, обозначающих одни и те же природные звуки, также могут наблюдаться определенные артику-

ляционно-акустические соответствия, которые в процессе психолингвистического эксперимента воспринимаются иноязычными информантами на психо-физиологическом уровне и помогают им проследить семантическую составляющую слов-стимулов. Данное предположение соотносится с одним из фоносемантических законов, предложенных С.В. Ворониным, а именно с законом доминантности изоморфизма, формулировка которого звучит следующим образом: «В звукоизобразительных системах любых двух языков мира изоморфические черты доминируют над чертами алломорфическими»¹². Из этого закона С.В. Воронин выводит следствие: «В звукоизобразительной лексике любых двух языков мира изоморфические черты доминируют над чертами алломорфическими»¹³. Причем в этом случае речь идет о изоморфизме фонемотипов и признакотипов, то есть типов акустических или/и артикуляторных признаков фонем в составе звукоизобразительной лексики.

Уровень восприятия иконических свойств (как универсального, так и внутриязыкового характера) иноязычных ономатопопов примерно одинаков у носителей русского и алтайского языков (во всех четырех экспериментах уровень «узнавания» ономатопопов составил от 31 % до 38%).

При сопоставительном анализе результатов экспериментов на материале английского языка с привлечением носителей русского и алтайского языка установлено, что степень иконичности внутри ряда звукоподражательных слов может различаться: ономатопопы, обладающие высокой степенью иконичности, легко идентифицируются иноязычными носителями (англ. *umph-umph* (74% «узнавания» носителями русского языка и 64% - носителями алтайского), англ. *tweet-tweet* (72% и 46% соответственно)), ономатопопы с низко выраженными иконическими свойствами вызывают определенные трудности (англ. *slash-slash* (0% в обоих случаях), англ. *crack* (3% и 0% соответственно)). Причем, необходимо заметить, что отдельно взятые англоязычные звукоподражания похоже воспринимаются носителями как русского, так и алтайского языков (в среднем разница составляет около 18%).

Результаты сопоставительного анализа восприятия звукоподражаний монгольского языка носителями русского и алтайского языков показали, что, как и в аналогичных экспериментах на материале английских звукоподражаний с привлечением русскоязычных и алтайскоязычных испытуемых, ономатопопы могут обладать высокой степенью иконичности (как универсального, так и внутриязыкового характера), что способствует их узнаванию независимо от родного языка информантов (монг. *abc* в 64% узнали носители русского языка и в 92% - носители алтайского; монг. *жив-жив* – в 90% русскоязычные информанты и в 88% - алтайскоязычные). Ономатопопы, имеющие низкую степень иконичности, представляют определенную трудность при идентификации (монг. *шоп-шоп*, монг. *ваг-ваг* – 0% узнавания в обоих экспериментах). В группе ономатопопов,

¹² Воронин, С.В. Основы фоносемантики [Текст] изд. 2-е / С.В. Воронин. –М.: ЛЕНАНД. 2006. – С. 189.

¹³ Там же.

обозначающих звучания неживой природы и артефактов, наблюдаются некоторые несоответствия при определении их семантики носителями разных языков (монг. *пин-пан* русские испытуемые узнали в 14% случаев, представители алтайской национальности – в 60%; монг. *пул-пул* – русские – в 66% случаев, алтайскоязычные информанты – в 16 % случаев). В качестве одной из причин такого «разброса» можно назвать такие особенности звукоподражаний группы неживой природы и артефактов как многозначность денотата и, как следствие, многозначность звукоподражаний, что, в свою очередь, находит отражение в процессе восприятия ономатопопов данной группы иноязычными носителями.

Уровень идентификации звукоподражаний иноязычными носителями в пределах одного эксперимента отличается в зависимости от тематической группы. Наиболее «узнаваемы» ономатопопы, обозначающие звуки, производимые человеком (средний показатель по итогам всех проведенных экспериментов составил 47%). Вероятно, данный факт обусловлен тем, что звуки, производимые человеком (кашель, смех, бормотание и т.д.) являются результатом деятельности человеческого речевого аппарата, а значит, могут быть наиболее точно переданы вербально (с помощью того же речевого аппарата). В группе звучаний живой природы средний показатель идентификации составил 40%, а в группе звуков неживой природы и артефактов – 30%. Звукоподражания последней тематической группы оказываются сложными для восприятия (по сравнению с ономатопами других тематических групп) по причине относительной абстрактности природных звучаний, которые обозначаются ономатопами указанной группы, кроме того, непосредственно сами ономатопопы часто оказываются многозначными, что затеняет их фоносемантическое значение.

В Заключение подводятся основные итоги проведенного исследования, обозначаются проблемы, требующие дальнейшего изучения.

Предполагается, что дальнейшее исследование процесса восприятия звукоподражаний разносистемных языков иноязычными носителями будет распространено на другие языки с целью подтверждения полученных результатов на материале русского, английского, алтайского и монгольского языков.

Кроме того, необходимо отметить еще одно перспективное направление изучения восприятия иконических свойств языковых единиц, связанное с общелингвистическими типологическими характеристиками. В настоящее время общепринятым основанием для типологической классификации языков является их сходство или отличие с точки зрения системно-структурного аспекта. Однако постепенно с проникновением в лингвистику антропоцентризма значимой в рамках лингвистической типологии становится когнитивная структура сознания носителя того или иного языка. Так, П.В. Дурст-Андерсен считает, что при классификации языков необходимо «установить различие между структурами действительности, структурами сознания и структурами языка»¹⁴. Он полагает, что «все существующие в мире языки созданы человеком с помощью головного

¹⁴ Дурст-Андерсен, В.П. Ментальная грамматика и лингвистические супертипы [Текст] / В.П. Дурст-Андерсен // В.Я. – 1995. - №6. – С. 31.

мозга, но это не означает, что они были образованы с помощью одних и тех же механизмов сознания или в одном и том же участке мозга»¹⁵ и выдвигает теорию образования центральных категорий на основе разных структур сознания.

Похожая идея излагается в работе А.Е. Кибрика, который рассматривает возможность лингвистической реконструкции когнитивной структуры, основанную на гипотезе когнитивной мотивированности языковой формы. Согласно Е.А. Кибрику, исходным материалом для подобной реконструкции могут быть системные отношения между языковыми формами одного языка (метод внутриязыковой реконструкции) или системные отношения между сопоставимыми языковыми формами многих языков (метод межъязыковой реконструкции)¹⁶.

В рамках настоящего диссертационного исследования можно предположить, что разница в механизмах восприятия иконических свойств языковых единиц иноязычными носителями также может послужить материалом для реконструкции когнитивной структуры национального сознания реципиентов, которая, в свою очередь, может стать основанием для выделения новых типологических признаков языков. Так, например, носители русского и алтайского языков сходно воспринимают онематопы английского языка, однако их мнения расходятся при интерпретации онематопов монгольского языка. Необходимо отметить, что на основе результатов настоящей работы рано делать окончательные выводы по указанному вопросу, поскольку в экспериментах по восприятию иноязычных онематопов принимали участие носители лишь двух разнотипных языков. В перспективе возможно расширение исследования за счет привлечения носителей бóльшего количества не только разнотипных, но и языков с похожей морфологической структурой, что позволит выяснить, правомерно ли выделение способа восприятия иконических свойств языковых единиц в качестве одной из основ для выявления типологических характеристик языков мира.

¹⁵ Дурст-Андерсен, В.П. Ментальная грамматика и лингвистические супертипы [Текст] / В.П. Дурст-Андерсен // В.Я. – 1995. - №6. – С. 31.

¹⁶ Кибрик, А.Е. Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры [Текст] / А.Е. Кибрик // В.Я. – 2008. - №4. – С. 51-77.

*Публикации автора в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, определенных ВАК:*

1. Гололобова (Панькина), Е.В. Сопоставительное исследование восприятия звукоподражательных слов английского языка носителями русского и алтайского языков [Текст] / Е.В. Гололобова // Мир науки, культуры, образования: международный научный журнал. - №5 (12) – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского гос. ун-та, 2008. – С. 87-89 (0,37 п.л.).

Публикации в прочих изданиях:

1. Гололобова (Панькина), Е.В. Экспериментальное исследование иконизма в звукоподражательных словах русского и английского языков [Текст] / Е.В. Гололобова (Панькина) // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. - Материалы I Международной научно-практической конференции (Бийск, 31 октября – 1 ноября 2005 г.). – Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2005. – С. 44-47 (0,25 п.л.).
2. Гололобова (Панькина), Е.В. Языковой иконизм как лингвистическая проблема [Текст] / Е.В. Гололобова (Панькина) // Художественный текст: варианты интерпретации. - Труды XI Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, май 2006 г.). – Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 125-128 (0,25 п.л.).
3. Гололобова (Панькина), Е.В. Экспериментальное исследование звуко-символических свойств в звукоподражаниях русского языка [Текст] / Е.В. Гололобова (Панькина) // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. - Материалы II Международной научно-практической конференции (Бийск, 30 ноября – 1 декабря 2006 г.). – Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 40-44 (0,31 п.л.).
4. Гололобова (Панькина), Е.В. Экспериментальное исследование восприятия звуко-символических свойств звукоподражаний русского языка [Текст] / Е.В. Гололобова (Панькина) // Перевод и сопоставительная лингвистика: периодический научный журнал. - №4 – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2007. – С. 62-68 (0,44 п.л.).
5. Гололобова (Панькина), Е.В. Экспериментальное исследование восприятия звукоподражательных слов носителями алтайского языка [Текст] / Е.В. Гололобова (Панькина) // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. - Материалы Международной научно-практической конференции (Бийск, 4 декабря – 5 декабря 2007 г.). – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2007. – С. 11-16 (0,37 п.л.).
6. Гололобова (Панькина), Е.В. Универсальный языковой иконизм и внутриязыковой иконизм как факторы, способствующие сохранению качества природных звучаний в звукоподражаниях неродственных языков [Текст] / Е.В. Гололобова (Панькина) // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов. – Труды Международной научно-практической конференции (Кемерово, 4 июля 2008 г.). – Кемерово: КемГУ, 2008. – С. 40-42 (0,19 п.л.).

7. Гололобова (Панькина), Е.В. Экспериментальное исследование восприятия звукоподражаний алтайского языка носителями русского языка [Текст] / Е.В. Гололобова (Панькина) // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. - Материалы III Международной научно-практической конференции (Бийск, 14-15 октября 2008 г.). – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. – С. 85-88 (0,25 п.л.).